

УДК 81

С.С. Петина

Южный федеральный университет

Ростов-на-Дону, Россия

petina_svetlana@mail.ru

**ФУНКЦИИ
МОРФОЛОГИЧЕСКОГО ОППОЗИЦИОННОГО ЗАМЕЩЕНИЯ
В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ КАТЕГОРИЙ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО)**

**[Petina S.S. Functions of morphological oppositional reduction in English
(based on the categories of the noun)]**

The article is devoted to the functions of the oppositional reduction inside the categories of number, gender, case and article determination of English nouns. Revealing these functions gives the opportunity to represent the category of oppositional reduction as a system, explain the author's intentions and, finally, prove that oppositional reduction is always motivated. The article deals with such functions of oppositional reduction as associative, genderization/degendarization, differentiating, intensifying, classifying generalization, limitative, uniting, personification, comparative, concord in number, stylistic differentiation, fictional gender transformation, characterizing, expressive, emotional and the function of economy of language means.

Key words: oppositional reduction, function, number, gender, case, article determination.

Антропоцентрическая парадигма исследований, в центре внимания которой оказался *Homo loquens* – человек говорящий – предполагает рассмотрение отношения языковых знаков к людям, пользующимся языком [4, с. 236]. В силу этого широкое распространение в лингвистике получил **коммуникативно-функциональный** подход к анализу языковых явлений, при котором учёного в первую очередь интересует их коммуникативно-функциональное назначение. Этот подход обладает большим экспланаторным потенциалом, позволяющим глубже проникнуть в сущность явлений и выявить закономерности в их реализации.

Мы полагаем, что коммуникативно-функциональный подход может быть применён к анализу феномена **оппозиционного замещения**, который определяется в лингвистике как явление, возникающее в процессе функционирования разных подсистем языка, как синтагматический процесс снятия смысло-

вых дифференциальных признаков противочленов и стяжения бинарной оппозиции к одному члену, т.е. один из членов оппозиции выполняет функцию своего противочлена, или иначе, получает дифференциальный признак своего противочлена, теряя свои дифференциальные признаки или сохраняя их как фоновые [3, с. 31]. Рассмотрим коммуникативно-функциональный потенциал оппозиционного замещения на примере категорий существительного.

Основными категориями существительного являются категории числа, рода, падежа и артиклевой детерминации.

Как известно, **категория числа** представлена оппозицией форм множественного и единственного числа существительных. Сильный член этой бинарной оппозиции – форма множественного числа, слабый, соответственно, – форма единственного. В процессе оппозиционного замещения существительные, которые обычно не употребляются в форме множественного числа, принимают данную форму, т.е. происходит замещение слабого члена оппозиции сильным (**нисходящее** замещение).

Для данного оппозиционного замещения характерны следующие функции:

1. **дифференцирующая**, реализуемая при передаче значения вариативности (разнообразия) (в этом случае речь идёт о разных видах того, что является референтом). Так, в следующем примере – это виды фаст фуда:

These arguments (against fast foods) use lack of balance to dramatize a point that would be seen instantly to be ludicrous if presented reasonably (Mc Donald's food: the facts).

Для обозначения разных видов рыб употребляется форма *fishes*. Например: Their muscles glided under their skin like fishes caught inside the body (E. Factor).

Форма множественного числа *fruit* обозначает разные сорта фруктов [6, с. 24].

Так, в словосочетании *fruit on the plate* речь идёт об одних и те же видах фруктов, например, о яблоках, а говоря *fruits on the plate*, адресант хочет подчеркнуть, что фрукты разные, например, яблоки и апельсины.

Приведём ещё один пример:

Many fruits are ripen now: apples, pears, plums.

По аналогии с этим во множественном числе может употребляться и слово *weather* в значении «разные виды погоды», если говорящему важно подчеркнуть, что какое-либо событие происходит при любой погоде. Например:

I would go out in all weathers, at all times: exercise was an addiction (J. Dawson);

2. **ограничительная**, реализуемая при передаче значений

а) порционности, а именно

– для обозначений нескольких порций. Например:

The eyes remained open, staring. ‘Two coffees, please’ (M. Mills);

– для обозначения нескольких кусочков вещества. Например:

May I have two sugars in my coffee? [11, с. 29];

б) лимитированного количества того, что является референтом. Так, вопреки правилу, запрещающему употреблять существительное *money* во множественном числе, оно употребляется в этом числе в значении «сумма денег» [5, с. 3]. Например:

I’m not entirely independent. I receive moneys from my estates, but Father is the trustee (B. Joyce);

3. **сравнительно-сопоставительная**, когда имена собственные, обозначающие известных людей или героев произведений употребляются во множественном числе [12, с. 75]. Например:

Too much good wine and pasta, he thought patting his belly. How the hell did these local Romeos stay so thin? (T. Bell) = (men like Romeo);

4. **интенсифицирующая (усилительная)** функция. Под интенсификацией (усилением) мы понимаем, средство создания неординарной степени интенсивности [9, с. 29], а под интенсивностью – степень проявления признака, т.е. количественную характеристику признака, процесса [10, с. 6]. Данная функция служит для реализации следующих значений:

а) многократности действия, состояния. Например:

These were probably professional jealousies in Angela’s life, too, he said (J. Neel);

б) высокой степени эмоциональности. Например:

Great joy was her

Or rather joys (G. Byron).

Форма множественного числа *joys* в этом случае семантически эквивалентна форме *much joy*;

в) переноса признаков единственного в своём роде референта на класс референтов (в данном случае можно говорить о сочетании интенсифицирующей функции с функцией **деиндивидуализации**). Например:

A harmless pleasures can become the gateway to nameless hells when for whatever reasons it begins to carry a significant symbolic meanings (J. Weeks) (hells = sufferings);

5. *экспрессивно-дескриптивная* (descriptive uncountable plural) [6, с. 25]. Выделяя данную функцию в качестве отдельной, мы опираемся на точку зрения учёных, разграничивающих интенсивность как количественную определённую признак и экспрессивность как создание образности и выразительности речи. Как следует из названия функции, она повышает экспрессивность различных описаний, воздействуя на эстетические чувства читателя [3, с. 60]. Например:

There is a very special reward, however, for those who suffer the rigours of this journey when the cliffs end suddenly to reveal ahead an inviting and welcome crescent of golden sands curving round a lovely bay (A. Wainright);

6. *конкретизирующая* для конкретизации проявлений того, что выступает в качестве референта [6, с. 24]. Например:

It was addressed to the retired rector of Alderly, admonishing him for past ingritudes – for not returning a book, for not calling at the Grange when he knew the Springettes to be there (G. Lycett);

7. *согласования в числе*, когда существительные обычно, употребляемые в единственном числе, принимают форму множественного числа согласуясь в числе с существительными во множественном числе при образовании ряда однородных членов предложения. Так, Г.А. Вейхман отмечает, это говоря о существительных *understanding* и *knowledge* [5, с. 5]. Наша выборка показывает, что это верно и для других неисчисляемых существительных. Например:

The mess of my life, the selfishness and the false turnings and the treacheries, all these things could come a source of construction rather than a sort of chaos (J. Fowles);

8. *стилистической дифференциации*. Например, формы множественного числа *criteria* (от *criterion*) и *phenomena* (от *phenomenon*) в неформальном общении используются как формы единственного числа [12, с. 85].

При **восходящем** замещении по категории числа сильный член оппозиции может замещаться слабым, выполняя при этом *объединительную* функцию, т.е. представляя референт как нечто неделимое на части. При этом передаются следующие значения:

а) собирательности. Так, Г.А. Вейхман отмечает, что заимствованные существительные, образующие множественное число при помощи суффикса – *a*, продолжают переосмысливаться как стоящие в единственном числе. Например: *The biased programmes and press reports that the media has produced* [5, с. 5].

Аналогичное явление наблюдается со словами *blossom, twig, bush, bug* [6, с. 25]. Например:

All around them was the great sea of pathless, silent bush. He leaned against one of the satin-smooth stems, under the lacery of twig and bud;

б) вещественности. В частности, это происходит при употреблении исчисляемых в системе языка существительных после существительных меры: a few square feet of floor, an inch of cigarette [11, с. 261].

Таким образом, исчисляемое существительное «овеществляется», т.е. репрезентируется как вещество, материал. Это происходит также при употреблении для обозначения материала названий деревьев [6, с. 25].

Категория рода представлена двумя оппозициями, соотнесёнными друг с другом на иерархической основе [3, с. 52]. Первая верхняя оппозиция разбивает весь класс существительных на два подкласса: личностный (названия людей) и неличностный (названия неодушевлённых предметов и животных). Сильным членом данной оппозиции являются личностные существительные, слабым – неличностные. Следующая (нижняя) оппозиция функционирует в подклассе личностных существительных, подразделяя их на существительные женского и мужского рода. Сильным членом оппозиции являются существительные женского рода, слабым – мужского.

В процессе оппозиционного замещения на **верхнем** уровне иерархии категории рода одушевлённые существительные соотносятся с местоимением *it*, с которым в системе языка коррелируют неличностные существительные. Таким образом, сильный член оппозиции замещается слабым (**восходящее** замещение), т.е. существительное личностного подкласса по функциям уподобляется существительным неличностного подкласса [8, с. 76]. Основной функцией такого «обезличивающего» замещения является функция **дегендеризации**, т.е. пропуска неважной или неизвестной информации о поле референта. В частности, это касается животных, младенцев или очень маленьких детей [12, с. 41]. Например:

It's happening. It's a baby. It's coming. (фильм *Love, Lucie*).

При **нисходящем** замещении слабый член оппозиции (неличностное существительное) замещается сильным. Основными функциями такого замещения являются следующие:

1. *гендеризация*, заключающаяся в экспликации пола референта, обозначенного неличностным существительным. Так, слово *figure* обычно коррелирует с местоимением *it*, если речь идёт о фигуре человека, пол которого неизвестен или скрывается и, наоборот, с местоимениями *he/she*, если пол известен. Например:

The figure who stood beside it was wooden too. His face was a mask, his smile was not his own. (D. Du Maurier);

2. *персонификации*, заключающейся в перенесении человеческих свойств на неодушевлённые предметы и явления. Иными словами, они рассматриваются как существа высшего порядка (*higher organisms*) [12, с. 88].

Например, о транспортных средствах мужчины говорят, употребляя местоимения *she*, женщины – местоимение *he* [5, с. 5]. Кроме того, мужчины используют местоимение *she* применительно к объектам и средствам трудовой деятельности, а также к объектам, воспринимаемым ими как противодействующим. Например, лесоруб говорит о дереве *She doesn't fall* [5, с. 5], а герой фильма «С меня хватит» употребляет местоимение *she* применительно к двери: *She doesn't open*. Исключением является только компьютер, о котором говорят *he*.

Особым случаем персонификации выступает **родовое олицетворение** – троп или грамматическая метафора, при котором неодушевлённые объекты или животные становятся героями произведений наряду с людьми и обладают даром речи, способностью мыслить и чувствовать [1, с. 8]. Например:

The Catherine Wheel shook her head. 'Romance is dead. Romance is dead' she murmured (O. Wilde);

3. *эмотивная*, реализующаяся в эмоциональных высказываниях. Например:

Let us drink. Thanks to Fortune, and may she ever pick out her favourites with equal judgement! (Ch. Dickens);

4. *характеризующая*, осуществляемая при отнесении к мужскому роду существительных с которыми связано представление о мужестве, силе, разрушении, страхе и др., к женскому – существительных вызывающих представление о мягкости, красоте, милосердии и др. [6, с. 42]. Так, к мужскому роду относятся, в частности, существительные *anger, death, fear, war*, к женскому – *spring, peace, kindness, dawn*;

5. *ассоциативная*, реализующаяся при соотнесении названий референтов с героями мифов (мифологические ассоциации). М.В. Барменкова на-

зывает такие случаи омертвевшей, традиционной персонификацией и отмечает, что например, в основе местоимённой соотнесённости луны (*moon*) с местоимением женского рода (*she*), а солнца (*sun*) с местоимением *he* лежит мифологическое противопоставление богини Селены и бога Гелиоса, а мускулинизация океана и моря связана с тем, что хозяин моря, Посейдон, имел мужское обличие [1, с. 8-9].

Ассоциации могут быть не только мифологическими, но и историческими. Так, женский род существительного *ship* объясняется его происхождением от древнего скандинавского существительного *skip*, означавшего нечто, связанное с женским лоном. Согласно древнему поверью викингов, помещение мёртвого воина в ладью ассоциировалось с его возвращением в женское лоно [1, с. 10]. Сейчас местоимение *she* используется также по отношению к космическим кораблям, дирижаблям, бочкам [7, с. 15], самолётам, автобусам [1, с. 1].

При оппозиционном замещении на **нижнем** уровне иерархии категории рода возможно **восходящее** замещение, которое происходит при ослаблении значения мужского рода и совмещении семантики данного члена оппозиции с содержательной стороной противоположного члена оппозиции, т.е. существительного женского рода [8, с. 848] (слабый член оппозиции замещает сильный). Основной функцией такого замещения является функция **дегендеризации**, когда пол лица неизвестен, обозначающее его существительное соотносится с местоимением мужского рода [12, с. 87]: *If any student come, tell him I'll be back soon.*

Однако возможно и находящее замещение, при котором существительное мужского рода замещается существительным женского рода или соотносится с местоимением *she* и женскими именами. При этом выполняются следующие функции.

а) **сюжетной гендерной трансформации**, когда герой произведения переодевается в женщину и его начинают называть женским именем и местоимением *she*;

б) пейоративную (уничижительную), реализуемую при выражении неуважения к коммуниканту. Так, например, герой американского фильма доктор Кокс, желая унижить своих ординаторов мужчин, называет их женскими именами.

Случаи оппозиционного замещения по **категории падежа** очень редки, т.к. употребление сильного члена оппозиции – притяжательного падежа – как

с одушевлёнными, так и с неодушевлёнными существительными – регламентируется достаточно жёсткими правилами. Однако притяжательный падеж менее типичен для неодушевлённых существительных, и поэтому в случаях, не оговоренных правилах (типа *a moment's thought; Europe's future, the school's history* и под.) он может употребляться в функции персонификации (**нисходящее** замещение: сильный член оппозиции замещает слабый). Например:

He too had been a cynic, but Avery had had changed all that for him. Now he was love's biggest advocate (A. St. John).

Возможна также **характеризующая** функция, когда притяжательный падеж существительного, обозначающего нечто целое, характеризует часть этого целого (partitive genitive) [2, с. 92]. И хотя, как отмечает Р. Квирк, сочетание типа *the door's knob* крайне нежелательны, они всё же используются авторами произведений. Например:

...hy pushes to his feet slowly, reaching the cone leaning against the table's corner (A. Romano-Lax).

Кроме того, подобное замещение может выполнять функцию **экономии языковых средств** в газетных заголовках [12, с. 93]:

Fire at Ulca: Institute's Roof Damaged (вместо The roof of the institute on the campus was damaged last night).

Категория **артиклевой детерминации** представлена иерархией двух уровней. **Верхний** уровень иерархии действует на всей системе артиклей и представлен оппозицией определённого артикля *the* (сильный член оппозиции), противопоставляемого неопределённому артиклю *a (an)* или нулевому артиклю.

При оппозиционном замещении артикль *the* может замещать слабые члены оппозиции (**нисходящее** замещение), выполняя при этом следующие функции:

1. **интенсифицирующую**. В этом случае обозначается высокая степень качества (superlative quality). Например:

Chelsea is THE place for young people [12, с. 69];

2. **конкретизирующую**. В этом случае определённый артикль употребляется с абстрактными или вещественными существительными, когда их значение сужается. Сужение значения выясняется из контекста или всей ситуации [6, с. 62]. Например:

On the leeward side, the waters were protected from the wind by the mountain of sheer ice... *Warlock* motored calmly along in the ice of the ice ... (W. Smith);

3. **эмфатически-конкретизирующую**. Так, определённый артикль замещает неопределённый, если существительное в роли приложения указывает на всем известное лицо. Например:

War and Peace was written by Lev Tolstoy, the great Russian writer [6, с. 58];

4. **нейоративную (уничжительную)**. В этом случае артикль *the* придаёт слову иронический смысл. Например:

The idea! – Подумаешь! Ещё чего! [2, с. 29].

Неопределённый артикль может замещать артикль *the* (**восходящее** замещение), реализуя следующие функции:

1. **классифицирующей генерализации**, которая может сочетаться с **эмоционально-экспрессивной**. Данная функция осуществляется, когда предметы единственные в своём роде, представляются нам в различном виде, как, например, луна – то полная или серп или солнце, то огненно-красный шар в морозный день, то тусклое в тумане и т.д. [6, с. 57].

It was a cold clear February night with half a moon and a heaven full of stars (S. Barnes);

2. **экономии языковых средств и стилистической дифференциации**. Так, артикль преднамеренно опускается в телеграфных сообщениях, названиях и заголовках и т.д. Например:

_Telegram received (the text of a telegram) → The telegram is received

_Conference adjourned until further notice (The text of an announcement (The conference is adjourned until further notice [3, с. 75].

Нижний уровень иерархии категории артиклевой детерминации касается артиклевой подсистемы, которая формирует слабый член оппозиции верхнего уровня, и представлен оппозицией неопределённого артикля и нулевого артикля как его аналога с неисчисляемыми существительными и исчисляемыми во множественном числе (сильный член оппозиции) в противопоставлении к нулевому артиклю. Эта оппозиция показывает различия между двумя видами классифицирующей генерализации: относительной (исчисляемой и неисчисляемой) и абсолютной (абстрагирующей). [3, с. 79-80].

При оппозиционном замещении слабый член оппозиции может замещаться сильным (**нисходящее** замещение), т.е. абсолютная генерализация меняется на относительную. При этом существительное, как правило, из разряда неисчисляемых переходит в разряд исчисляемых и употребляется с артиклем

a (относительная неисчисляемая генерализация меняется на исчисляемую). При таком оппозиционном замещении выполняются следующие функции:

1. **дифференцирующая** для передачи значения вариативности. В этом случае имеются ввиду отдельные проявления/стороны абстрактного понятия, сорта вещества и материалов. Например:

His lips pressed together as an old sorrow held him again (R. Matheson) (= that kind of sorrow);

2. **ограничительная** для передачи значения порционности. Например:

A black coffee for me, please (M. Ockendon).

Возможно также и **восходящее** замещение, когда исчисляемое существительное с артиклем *a* начинает употребляться без него, выражая идею относительной или абсолютной неисчисляемой генерализации. Данное замещение выполняет **объединительную** функцию, представляя референт как неделимый на части [3, 81]. Например:

He went up a well-kept drive to a modern house with a square roof and a good deal of window (A. Christie).

Итак, основными функциями оппозиционного замещения по категориям числа существительного в английском языке являются ассоциативная, гендеризации/дегендеризации, дифференцирующая, интенсифицирующая, классифицирующей генерализации, ограничительная, объединительная, персонификации, сравнительно-сопоставительная, согласования в числе, стилистической дифференциации, сюжетной гендерной трансформации, характеризующая, экспрессивно-дескриптивная, эмоционально-экспрессивная, эмотивная и функция экономии языковых средств. Выделение данных функций позволяет систематизировать разрозненные факты, объяснить интенции автора при осуществлении оппозиционного замещения и, в конечном счёте, обосновать его мотивированность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барменкова М.В. Олицетворение, маркированное категорией рода в англоязычной литературе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2004.
2. Берман И.М. Грамматика английского языка. М., 1994.

3. *Блох М.Я.* Теоретическая грамматика современного английского языка. М., 2000.
4. *Боева-Омелечко Н.Б.* Грамматическая антонимия в современном английском языке: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2001.
5. *Вейхман Г.А.* Новое в грамматике современного английского языка. М., 2002.
6. *Ганшина М.А. Василевская Н.М.* English Grammar. М., 1964.
7. *Короленко Р.А.* Когнитивно-культурный анализ категории рода в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2004.
8. *Попкова Е.М.* Категория рода в современном английском языке: лингвистический и социокультурный аспекты: дис. ... канд. филол. наук. М., 2005.
9. *Туранский И.И.* Семантическая категория интенсивности в английском языке. М., 1990.
10. *Шевченко О.Ф.* Именные сочетания – интенсификаторы качественного признака (на матер.совр.англ.яз.) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев. 1978.
11. *Leech G., Starvik J.* A Communicative Grammar of English. М., 1983.
12. *Quirk R.* и др. A University Grammar of English. М., 1982.

REFERENCES

1. *Barmenkova M.V.* Personification, labeled category type in English-language literature: Author. Dis. ... Cand. filol. Sciences. М., 2004.
2. *Berman I.M.* English grammar. М., 1994.
3. *Bloch M.J.* Theoretical grammar of modern English. Moscow, 2000.
4. *Boeva-Omelechko N.B.* Grammatical antonymy in modern English: dis. Dr. filol. Sciences. М., 2001.
5. *Veyhman G.A.* The new grammar of modern English. М., 2002.
6. *Ganshina M.A., Wasilewska N.M.* English Grammar. М., 1964.
7. *Korolenko R.A.* Cognitive-cultural analysis of the category of gender in modern English language: the Author. Dis. ... Cand. filol. Sciences. М., 2004.

8. *Popkov E.M.* The category of gender in modern English language:-sky of linguistic and socio-cultural aspects: dis. ... Cand. filol. Sciences. M., 2005.
9. *Turan I.I.* The semantic category of intensity in the English language. M., 1990.
10. *Shevchenko O.F.* The combination – intensifiers quality atsign: Abstract. Dis. Cand. filol. Sciences. Kiev. 1978.
11. *Leech G., Starvik J.* A Communicative Grammar of English. M., 1983.
12. *Quirk R., and others.* A University Grammar of English. M., 1982.

10 сентября 2015 г.
